

СЕМИНАР 2

«Сельское хозяйство в России на рубеже веков»

Методические советы

В течение всей эпохи капитализма Россия, несмотря на бурное развитие промышленности, продолжала оставаться аграрно-индустриальной страной. Сельское хозяйство, являясь частью единого народнохозяйственного организма, было подчинено действию единых — капиталистических по своей объективной природе — закономерностей. Основной чертой аграрного развития была буржуазная аграрная эволюция, охватившая все отрасли сельскохозяйственного производства и все формы хозяйств. С другой стороны, аграрные отношения являлись основным вместилищем феодально-крепостнических пережитков. Все это определило противоречивость развития капитализма в сельском хозяйстве, сложность и многообразие его форм.

Историки располагают огромным комплексом источников по аграрной истории периода капитализма. Основным ядром этого комплекса являются массовые источники. Ломка феодальных и интенсивное развитие буржуазных форм землевладения и землепользования потребовали периодического учета размеров и сословной структуры землевладения. В итоге в России было проведено три земельных переписи — 1877, 1887 и 1905 гг., в результате которых были собраны обширные сведения. Имеются также ценнейшие данные о сделках по купле-продаже земли почти за всю эпоху капитализма сведения о залоге земли в банках.

Возросшая потребность в информации о сельскохозяйственном производстве привела к возникновению новой статистики урожаев и учета рабочего и продуктивного а отдельные виды такого учета, например военно-конские переписи, достигли на высокого уровня. Впервые был проведен массовый учет обеспеченности сельского хозяйства орудиями и машинами. На основе самых современных для того времени методов разнообразные сведения о крестьянском и помещичьем хозяйстве собраны земскими статистиками.

Большой массив данных о крестьянском и помещичьем хозяйстве сохранился в фондах земельных банков. Это десятки тысяч ссудных дел, содержащих описания частновладельческих и крестьянских хозяйств, а также отчеты банков (большая часть их опубликована) и подготовительные материалы к ним. В результате сельскохозяйственной переписи 1916 г. и сельскохозяйственной и земельной переписи 1917 г. по единым обширным программам были описаны крестьянские и помещичьи хозяйства почти всей страны и получены ценнейшие сведения о сельскохозяйственном производстве, землевладении и землепользовании, крестьянском и помещичьем хозяйстве накануне Октябрьской революции.

Таков в самых общих чертах круг основных массовых источников по истории аграрного развития пореформенной России. Наряду с этим

огромный массив различных сведений содержится в делопроизводственной документации различных министерств и ведомств (прежде всего Министерства земледелия и государственных имуществ, с 1905 г. — Главного управления землеустройства и земледелия, Министерства внутренних дел, Министерства финансов), в делопроизводственной документации вотчинных контор, волостных правлений и других органов местного управления, Состояние русской пореформенной деревни нашло яркое отражение в мемуарной и публицистической литературе (работы А. Н. Энгельгардта, Н. Н. Златовратского, Г.И.Успенского, В. В. Селиванова, С. Н. Терпигорева и др.), а также периодической печати того времени.

Ниже приводятся разнообразные источники, характеризующие землевладение, землепользование, состояние помещичьего и крестьянского хозяйства в конце XIX—начале XX в¹. Особняком стоит документ № 3 — сочинение В.И.Ленин Развитие капитализма в России (выделен в отдельный файл).

Источники:

№1

Из описания Карпогорской сельской общины Никитинской волости Пинежского уезда Архангельской губернии²

...1. Поземельную общину составляет селение Карпогорское Никитинской волости Пинежского уезда Архангельской губернии.

2. Крестьяне Карпогорского селения как бывшие государственные землею владеют на праве временнообязанных, не получивших еще правительственной нарезки и владенных записей.

3. Поземельная община (Карпогорское селение) состоит из 7 деревень по ревизии (по-древнему печища). ...

5. Община, обнимающая 7 деревень, состоит из одного главного Карпогорского селения; выселившийся из него только один двор находится на побережье речки Юлы, впадающей в речку Пинегу, в соседней Кеврольской лесной даче, званием на Пихтемы.

6. На общинную Карпогорскую землю целая волость не имеет никакого влияния.

¹ Предисловие к разделу, а также документы № 1, 2 взяты из Хрестоматии по истории СССР, 1861-1917: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец «История». Под ред. В.Г.Тюкавкина. — М.:Просвещение, 1990. Гл. 9. С.161-191.

² В 1877-1880 гг. по инициативе Третьего отделения Вольного экономического общества и при участии членов Русского географического общества было организовано обследование по теме «Сельская поземельная община в России». Это было первое специальное обследование общины, проведенное научными обществами в научных целях. В ходе обследования было собрано 145 ответов, но только 13 из них опубликовано, главным образом в «Сборнике материалов для изучения сельской поземельной общины» (СПб., 1880. — Т.1). Остальной массив документов, хранящийся в архивах почти сто лет оставался вне поля зрения историков. В 1983г. Л.И.Кучумовой было опубликовано ещё 37 ответов. Приводится описание одной общины Архангельской губернии.

7. В общине состоит мужских душ по ревизии 150 и наличных, на которые произведен надел по приговору 1877 г., 162, и в высылке Пихтеме наличных 1. ...

II. Способы пользования общин [н]ою землею

а) Захватный способ

10. Захватного способа пользования землею не существует, за исключением Пихтемы (п. 5).

б) Переделы общин [н] ой земли

Усадебные земли

11. Переделов усадебной земли не бывает, которая хотя состоит в подворном пользовании, не наследственном владении...

Пахотная земля

13. Передел пахотной земли (разверстка) произведён в 1877 г. на основании добровольного согласия крестьян Карпогорской общины, выраженного в приговоре своем, состоявшейся из 2/3 домохозяев общины, так как они, потеряв терпение в ожидании новой народной

175

переписи, которая облегчила бы затруднения в переделе — и в виду значительных перемен в семействах, так что одни владели 3—4 душными и более участками при одной наличной душе, а другие, имея 3—4 и более прибылых взрослых мужчин, не состоящих в окладе, владели однодушными участками,— сами пришли к столь настоятельно потребному убеждению разверстания пахотной земли на наличные души под условием не нарушать такой передел в течение 10 лет. При этом переделе поля из тех подножных участков, где сказался излишек сверх причитающейся части, отрезывался по указанию селенных (общинных) сходов и причислялся приблизительно к качественной уравнительности, к участкам малоимущим; но отрезывавшие излишек сами оставались на остальном участке по своему выбору, здесь были случаи, что допускалось дробление полей на мелкие части; но срытие и уничтожение меж на полях не встречалось. Вообще владельцы остались на тех коренных участках, которые переходят от одного к другому родовому поколению.

14. Наделом земли каждый крестьянин пользуется в своей деревне (печище), к которой он приписан по ревизии; в чужую дер[евню] он выезжает только за прирезкою, данною ему по случаю уравниения по всей общине. Карпогорское селение расположено в один длинный порядок, а против домов к реке Пинеге лежит пахоть, который на основании древних порядков распределен был соответственно ревизии на 7 деревень, начиная с нижнего конца: Устинской, Тупиковской, Анисимовской, Власьевской, Никитинской, Грищинской и 2-ой Никитинской, пахотные поля между каждою этими деревнями отделяются границами (зарощенными дерном межами), которые составляют

проезд на поля и к реке, пахотные поля применительно к почве: возвышенности, низменности, косогорам и наклонности в ту или другую сторону разбиты на мелкие части, отделяющиеся узкими дерновыми межами; одни вспахиваются вдоль от домов к реке, другие поперек, так что некоторые домохозяева имеют по 10—20 таких полей и никто не имеет таких полос, которые бы составляли целый надел менее десяти полей.

15. Такое разделение сделано в старину и остается неизменным по настоящее время, небольшие исключения были допущены при разверстке земли в 1877 г. и то не уничтожением меж, а дроблением некоторой части полей на более мелкие, вызванным при уравнивании земли.

16. Между древними общинами (деревнями или пещищами) оставлены в древнее время границы и дороги (п. 14), которые существуют и поныне и способны для проезда с возами и сохой.

17. Земля делится по наличным мужеска пола душам, и она в течение 10 лет считается неотъемлемою от семейства, из которого если бы последовала убыль душ.

18. Изменение в распределении земли последовало только в том, что во время крестьянской реформы надел существовал на ревизские души и с 1877 года изменен на наличные (п. 13).

19. Так как правильного определения земель на полосы и стол -

176

бы не произведено, то в одном и том же месте одни поля меньшей ширины, другие большей, также при неровности местоположения одни короче, другие длиннее, есть поля до 70 саж. длины 10 ширины, есть также поля 25 саж. длины и 1 саж., даже менее, ширины. Вообще порядок владения землями чреспольный.

20. Покосы между деревнями (п. 14) отделяются широкими проезжими дорогами (зарощенными дерном межами).

21. При переделах земли наделов про запас для подрастающих членов общины не оставляется.

22. Из передела пахотной земли никакой части не исключается ни под навозники и ни для каких особенных полей.

23. Пустопорожних земель, удобных и годных в пахоту, в общине нет. Если кто вздумает занять какую часть в окраине или год концами полей из неудобной земли, то это не иначе допускается, как по приговору не менее 1/2 домохозяев всей общины, освидетельствованному в волостном правлении, с правом распаханного и удобившего участок тот пользоваться им в вознаграждение трудов в большинстве случаев 40 лет неотъемлемо.

Сенокосы

24. Сенокосы в одно время с пахотной землей и таким же порядком и с теми же условиями разверстаны в 1877 г. ...

III. Порядок переделов

37. Для передела установлен 10-летний срок, до окончания кое-возобновление разверстки не допускается.

38. Прежде последнего разверстания земель на наличные души те крестьяне, в семействах коих увеличилось число прибылых, не зачисленных в оклад душ, неоднократно лично домогались такой разверстки у общинного схода, приглашая содействовать им местного сельского старосту, вследствие предложения коего и состоялся в пользу домогающихся приговор, приведенный в исполнение.

39. Сход для переделов всегда составляется из домохозяев, других лиц не допускается.

40. Женщины с правом голоса ни в каком случае в сходах не участвуют.

41. Вместо отсутствующего домохозяина на сходы ходят наличные односемейные члены его; жены вместо домохозяев не допускаются.

142. Приговоры о переделе, составленные с недостатком $\frac{2}{3}$ домохозяев всей общины, действительными не признаются и к исполнению не принимаются.

177

143. Для законности приговора о переделе необходимо согласие если не всех присутствующих на сходе, то по крайней мере не менее $\frac{2}{3}$ всех домохозяев общины, имеющих право голоса на сходе, иначе приговор не содержит законной силы.

44. Влияние сельских старост на приговоры схода о переделе не имеет веса, но бывают случаи, что более выдающиеся крестьяне, хотя не открыто и посредством подговаривания других, вносят свой верх.

45. При последнем переделе земля приводилась в известность на квадратную сажень посредством нанятого общиною из среды своей сведущего по сей части человека, кому платили они за то незначительное вознаграждение, но разверстки земли между крестьянами производились миром на сходе.

46. Особых мерщиков для нарезки полей и полос выбрано не было, а промер земли произведен самими всеми крестьянами при содействии нанятого расчетчика, который поверял их работы без всякого, однако, утверждения таковых кем-либо из должностных лиц.

47. Полосы намеряются в длину веревками в 10 трехаршинных сажен, и в ширину одиночными этими саженьями; такое название их употребительно на месте.

48. Поземельные меры исключительное на месте употребление имеют: веревка, смерянная аршином на известную длину, трех аршинная сажень, аршин о 4 четвертях, четверть с 4 вершка и даже в некоторых случаях на ширине вершка, других мер в употреблении нет. Иногда крестьяне между собой приблизительный расчет в земле имеют по количеству ярового посева; так, посев одного четверика ячменя равняется 125 саженьям глинистого тяжелого к

пахоте грунта, 150 саженьм грунта черноземного, но не причастного цементного действия и 175 саженьм песчаного малосильного грунта.

49. Полосы между членами всей общины распределяются прямо, не подразделяя ни на какие части, и оттого никакого соединения дворов в особые отделы не существует.

50. Никакого разбора возраста крестьян и женитьбы их при переделе не было, и каждый наличный получал равную сравнительно с другими долю надела. ...

54. Случаев самовольного запахивания чужих полос без всяких поводов не бывает; но при спорах и недоразумениях подобные случаи нередки.

55. Жалобы на нарушение меж полос большею частью приносятся сельскому старосте и нередко волостному старшине, которые распорядительным порядком останавливают нарушителей и восстанавливают права законных владельцев, если же при этом обнаружился спор, то претендующие направляются в волостной суд, который по постановлениям своим отказывает нарушителям спокойного владения и окончательно восстанавливает права законного владельца.

56. В общине находится дворов: с одним земельным паем 11, с двумя 19, тремя 7, четырьмя 15, пятью 4, шестью 1 и семью 1, особенных названий паи эти не имеют. ...

178

VI. Состояние полеводства в общине

70. Система трехпольного полеводства, как неприменимая к расположению по качествам пашни, не введена, и каждый домохозяин сообразно способности полей к родам производительности пользуется и употребляет их по своему усмотрению. Особенных улучшений в полеводстве средствами целой общины не было; травосеяния также не существует. Унавоживание полей есть единственный способ удобрения их, навоз вывозится преимущественно весной на те поля, которые назначены под яровые посевы, и на отдельные поля вывозится таковой осенью по первому снегу. У зажиточных крестьян ежегодно на всяком поле бывает по части навоза, а у менее самостоятельных доходит очередь через 2, 3 и даже 5 лет; у беднейших часто навоз не бывает по 10 и более лет. Из всех полей 4, 5 или 6 часто бывает под паром, который засевается коноплею, репою и рожью к будущему году. Введения целой общиной усовершенствованных орудий, машин и проч. не было ...

74. Помочи здесь разумеются: большое собрание людей для снятия у одного домохозяина хлеба или сена, но в крестьянской общине они весьма редки. В ней существуют обычные ежегодно бороны (дожины хлеба), оканчивая дожин хлеба с 3—5—10 сторонами рабочими, преимущественно женщинами и девицами из родни, завивающего бороду (оканчивающего жатву), так по местному обычаю говорят: у такого-то сегодня бороду завивают (дожинают), бородное будет (угощение). По окончании жатвы хозяин предлагает вечером того же дня или по созыву в другое время пиво, водку, изрядный ужин и

непременным долгом приготовить и угощать крупяною кашей; сюда приглашаются мужья жен, бывших на работе, и другие родные и знакомые, хотя и не участвовавшие в дожине; здесь в вознаграждение за труд редкая из девиц даже усомнится выпить горелки до изрядной пени, часто выпивают и до беспамятства. По окончании ужина, когда пища соберется со стола, вместо благодарения богу, как бы следовало за обильный дар хлеба, понимается неумолкаемый крик деревенских песен, потом толпою выходят на улицу и по несколько раз проходят по всему селению с песнями. Такие более или менее веселые бородные справляет почти каждый домохозяин в общине. ...

76. Собственных крестьянских лесов не существует³. По соседству Карпогорской общины расположены за перелесками с одной стороны 4, а с другой 6 верст такие же общины бывших государств[енных] крестьян и при такой же сельскохозяйственной и землевладельческой обстановке, как и Карпогорская, общий уровень хозяйства коей ничем не отличается от соседних.

VII. Платежи и повинности, лежащие на общине

77. Община обложена и уплачивает в год казенных податей и земских повинностей 881 р. 82 к. и мирских сборов 90 р. 45 к.,

179

итого 972 р. 27 к. Всех платежей на душу 5 р. 96 1/2 к. (в том числе казенных по 5 р. 41 к. и мирских по 55 1/2 коп.), а нл десятину всех платежей приходится 3 р. 22 к.

78. Разверстка (раскладка) платежей и повинностей на количество земли производится ежегодно в начале года, независимо от разверстки земли, которая разверстана на известный 10-летний период.

79. За единицу распределения платежей признается десятина пахотной и сенокосной земли.

Так, казна по своим сборам считает за единицу сельское общество, обнимающее несколько общин (селений); сельское общество по сборам на мирские потребности представляет себя единицею. Взятое общее количество казенных и мирских сборов сельское общество распределяет на общины (селения), по количеству душ уравнительно; причитающуюся часть на общину по числу душ разверстывает на количество земли, имеющейся во владении общины, по равной части на каждую десятину.

80. По предыдущему расчету и домохозяева все платежи отмечают по количеству состоящих во владении их наделенных миром подворных участков.

81. Безземельные совершенно свободны от всяких налогов за землю, и подушные подати за них уплачиваются теми, за кем состоят поземельные их наделы. ...

83. За убылые души платежи уплачиваются и повинности отправляются теми членами семейств, из которых последовала убыль, а выморочные участки община поручает своим членам, более нуждающимся по семейным

³ Крестьяне общины пользуются казённой лесной дачей

соображениям в земле, с обязательством уплачивать все налоги до нового передела земли. Случаев освобождения на время от уплаты платежей и повинностей таких крестьян, хозяйство которых пришло во временный упадок вследствие причин, от них не зависящих, не было.

84. В общине 3 однодушных участка отставных солдат, которые уплачивают казенных сборов только по 1р. 14к. каждый и мирские сборы наравне с крестьянами — 4 таких участка, за которые, как состоящие во владении нижних чинов, состоящих на службе, вовсе не уплачиваются никакие сборы, и все эти сборы уплачиваются общиною вместе с прямыми их налогами.

85. Ни старшина, ни староста и ни другие должностные лица никакими льготами в отбывании платежей и повинностей не пользуются.

86. Военские чины во время службы вовсе свободны от платежей и повинностей, которые (п. 84) община принимает на себя, прибавляя на количество своей земли налог. ...

VIII. Юридические отношения членов общины

88. Отдельных селений община не имеет, передела земли до окончания 10-летнего срока не допускается и отдачи общинных земель в аренду не производится...

180

Поля всей общины обложены общею городьбою, и потому не представляется надобности огораживать каждому свои поля, да и г возможности это делать, имея один 10—20 мелких полей, к как трехпольный севооборот неприменим к местности, то поляя свобода каждому: кто где что хочет, то и сеет. Время обработки полей не ограничивается никаким сроком, каждый вправе лежать на поле по своему усмотрению. Судя по тому, у кого которое где поле выше и суше, тот туда прежде и едет засеивать, унавоживание полей приносит одному только самому владельцу пользу — поэтому общиною не преследуются строго те, которые не в стоянии достаточно унавоживать владемые ими поля. Хозяин навозом и скотом своим распоряжается по своему усмотрению, но продать навоз в другую общину не позволяют. ...

91. Крестьянину доставшийся ему при переделе участок земли предоставляется без согласия мира отдавать его на короткий срок в кортому, из половья, закладывать и, пожалуй, менять с однообщинником только; но ни продавать, ни передавать в наследство на праве собственности не может, как не воспользоваться правом собственности. ...

93. После смерти домохозяина всегда заступают его место дети, братья или другие ближайшие родные, даже односемейные женщины, при неимении мужчин; выбора в таком случае большаков, смены нерадивых домохозяев, замены другими не бывает.

94. Семейных разделов самовольных, вследствие домашних несогласий, в общине в течение последних 3 лет было 5...

В Карпогорской общине находится семей: одиноких 4, двоедушных 2, трехдушных 6, четырехдушных 11, пятидушных 16, шестидушных 10,

семидушных 5, восьмидушных 4, девятидушных 3 и одиннадцатидушных 1. О разделе земли никто из них ныне не просит.

95. Отставные и бессрочно-отпускные солдаты землю в общине пользуются наравне с односельцами (общинниками), уплачивая оброчную за то подать по 1 р. 14 1/4 к. в год и все мирские сборы, какие собираются с крестьян (п. 81); но солдатки, вдовы (сироты, не имеющие при себе мужского пола, лишены как поземельного надела, так и всякого вспомоществования, что, естественно, пятнает общину несправедливостью и отсутствием всякого сочувствия к ближнему. ...

97. Случаев лишения миром прав на землю недоимщика навсегда не было; но временное отобрание таковой и передача другому было допущено (п. 73). ...

99. Явление общинного наследства не встречалось, но крестьяне такого понятия об имуществе, оставшемся после смерти члена общины, что оно поступает в наследство по родовому поколению в ходящей линии, а за пресечением таковой — в линии боковые, хотя бы наследники отсутствовали, переписались куда или перешли в другое состояние; они правами мира считают на такое порочное имущество, к которому положительно никого из родст-

181

венников умершего в законный срок не явилось и никто не предъявил своих прав, или когда вполне известно, что никого после умершего родственников не осталось.

100. Вновь отделившиеся члены семьи всегда остаются при той земле, которая на его часть досталась по наделу в составе прежней семьи. Приемыши и подкидыши, законно приписанные к общине, хотя, впрочем, редко встречается, во время передела получают участок земли наравне с прочими членами общины.

101. Новые члены в общину принимаются по предварительно составленному ею мирскому приговору, утвержденному казенною палатою. Никакого вкупа или работы на мир от приписывающегося не требуется. Земля вновь приписавшимся отводится наравне с однообщинниками, но не тотчас по приписке, а при переделе земли, по истечении установленного для того срока; никакого вспоможения от мира, ни льготы в податях переписавшемуся не полагается.

102. Остающийся от переписывающегося на прежнем месте поземельный надел остается в пользовании прежних односемейных его, если таковые есть, впредь до нового передела земли, или, за неимением таких односемейных, мир передает участок одному или двум членам общины из обрабатывания и платежа налогов, также до нового передела земли.

103. Выкупной операции земли еще не существует.

104. Крестьян, купивших на стороне землю в личную собственность, в общине не находится.

105. Не пользующиеся долею общинной земли не имеют права участвовать на сходе, в суде волостном или сельском, в суде

стариков и быть избранным в какие-либо сельские должности

106. Кроме общих обязанностей помогать каждому в трудных случаях жизни, особенных обязанностей в этом отношении между членами общины не существует.

107. Никакой обязанности круговой поруки, кроме платежа на логов, не установлено...

№2

А. Н. Энгельгардт. Письма из деревни⁴

Письмо седьмое. 1879 г.

...Первое, что бросается в глаза, это то, что во многих деревнях крестьяне получили в надел менее того количества земли, какое у них было в пользовании при крепостном праве. Вся лишняя за указанным наделом земля была отрезана во владение помещика и составила так называемые отрезки, зацепки, зацепные земли. Где есть отрезки, там и крестьяне беднее и недоимок более. Очень часто можно видеть, что деревни, даже не имеющие полного

182

⁴ Энгельгардт А. Н. (1832—1893) — народник, химик, минералог, публицист, профессор химии и декан Земледельческого института. В конце 1870 г. за участие в «студенческих сборах» был арестован и выслан из Петербурга. Поселившись под надзором полиции) в своем имении Батищево (Дорогобужского уезда Смоленской губернии), Энгельгардт занялся сельским хозяйством и стал выдающимся практиком сельского хозяйства, его имение фактически превратилось в первую агрохимическую опытную станцию в России. Хозяйственные опыты Энгельгардта живо интересовали великого русского ученого, основателя науки почвоведения В. В. Докучаева, бывшего частым гостем в Батищеве. С 1872 г. по просьбе М. Е. Сал-тыкова-Щедрина в «Отечественных записках» стали печататься его письма «Из деревни». На страницах этого журнала было опубликовано 11 писем (до его закрытия царскими властями в 1884 г.), а последнее—двенадцатое — в 1887 г. в журнале «Вестник Европы». В письмах даются яркие картины жизни пореформенной деревни. О громадной популярности деревенских писем А. Н. Энгельгардта говорит то, что они трижды издавались в дореволюционное (в 1882, 1885 и 1897 гг.) и четырежды в советское время (1937, 1956, 1960, 1987 гг.). Высокую оценку публицистики А. Н. Энгельгардта дал В. И. Ленин, неоднократно обращавшийся к его книге при анализе пореформенной деревни.

надела, но получившие то количество земли, каким они пользовались при крепостном праве, живут зажиточнее, чем те деревни, которые, хотя и получили полный надел, но у них были отрезки. От этого же случается иногда видеть, что крестьяне, которые хорошо жили при крепостном праве, теперь обеднели, а те, которые или при крепостном праве бедны, теперь живут лучше.

Это совершенно понятно. Ясно, что при крепостном праве помещик, особенно если у него не было недостатка земли, оставлял в пользовании крестьян такое количество земли, которое обеспечивало бы исправное отбывание повинностей по отношению к помещику и казне. Если в пользовании крестьян было много земли, это значит, что или земля нехороша, или не было у крестьян хороших лугов, недостаток которых нужно было наполнить плохими пустошами, или деревня лежала отдельно, но в связи с господской запашкой, окруженная чужими землями, так что нуждалась в выгоне. При наделении крестьян лишняя против положений земля была отрезана, и этот отрезок, существенно необходимый крестьянам, поступив в чужое владение, стеснил крестьян уже по ному своему положению, так как он обыкновенно охватывает землю узкой полосой и прилегает ко всем трем полям, а потому куда скотина ни выскочит, непременно попадет на принадлежащую пану землю. Сначала, пока помещики еще не понимали значения отрезков, и там, где крестьяне были попрактичнее и менее надеялись на «новую волю», они успели приобрести отрезки в собственность, или за деньги, или за какую-нибудь отработку, такие теперь сравнительно благоденствуют. Теперь же значение отрезков все понимают, и каждый покупатель имения, каждый арендатор, даже не умеющий по-русски говорить немец, прежде всего, смотрит, есть ли отрезки, как они расположены и насколько затесняют крестьян. У нас повсеместно за отрезки крестьяне обрабатывают помещикам землю — именно работают круги, то есть на своих лошадях, со своими орудиями производят, как при крепостном праве, полную обработку во всех трех полях. Оцениваются отрезки — часто, в сущности, просто ничего не стоящие — не по качеству земли, не по производительности их, а лишь по тому, сколько они необходимы крестьянам, насколько они их затесняют, сколько возможно выжать с крестьян за эти отрезки. Понятно, что все это зависит от множества разнообразных условий.

Добро бы еще эти отрезки сдавались крестьянам за арендную плату деньгами, а то нет — непременно под работу. И что всего нелепее, очень часто вся эта работа не приносит помещику, вследствие его неумелого хозяйства, никакой пользы и бесплодно для всех зарывается в землю. В нашей местности я один только пример и знаю, что крестьяне платят за отрезки деньгами, да и то только потому, что имение находится в аренде у купца, который хозяйством не занимается и в крестьянской полевой работе не нуждается. И опять-таки, пускай и работой платят за отрезки, если крестьяне за отрезки производили какие-нибудь осенние, зим-

ние или весенние работы, а то нет — каждый норовит, чтобы за отрезки работали круги, да еще с покосом, или убирали луг, жали хлеб, то есть производили работу в самое дорогое, неопенимое по хозяйству страдное время...

Для многосемейных зажиточных крестьян, у которых во дворах много работников и работниц, много лошадей и исправная снасть, отработать за отрезки кружок или полкружка еще ничего, но для одиночек-бедняков, у которых мало лошадей, обработка кружков — чистое разоренье. «Богач»-то и пользуется с отрезков больше, потому что, имея деньги, он купит весною пару бычков за дешевую цену у своих же однодворцев, нуждающихся в хлебе, пустит их на общую уругу и, когда отгуляются, к осени продаст. Тут каждый отгулявшийся бычок принесет «богачу» по пятерке, мало по тройку — вот у него работа за отрезок и окупилась. Да еще мало того, «богач» обыкновенно только земляную весеннюю работу в кружке производит сам — сам только вспашет, засеет, навоз вывезет, а на страдную работу, покос, жнитво, он нанимает за себя какого-нибудь безземельного бобыля, бобылку или еще проще, раздав зимою и весною в долг хлеб беднякам, выговаривает за магарыч известное число дней косьбы или жнитва и посылает таких должников жать на господском поле. «Богачи» всегда главные заводчики дела при сьеме кружков, они-то всегда и убеждают деревню взять отрезки под работу. Бедняки и уперлись бы — «ну, как-нибудь и без кружков обойдемся, пусть штрахи берет, много ли у нас коней, мы на своей уруге прокормим» — уперлись бы, понажали бы владельца отрезков, заставили бы его сделать уступку, так как отрезки, не возьми их деревня, никакого дохода владельцу не принесут, да что с «богачами» поделаешь? «А вот я сам один возьму отрезки, — скажет богач, — я не пану чета, у меня будете работать, я знаю, что к чему». Да и что могут говорить бедняки против «богача», когда все ему должны, все в нем нуждаются, все не сегодня, так завтра придут к нему кланяться: хлеба нет, соли нет, недоимками нажимают. Вся деревня ненавидит такого богача, все его кланут, все его ругают за глаза, сам он знает, что его ненавидят, сам строится посреди деревни, втесняясь между другими, потому что боится, как бы не спалили, если выстроится на краю деревни. Но не скажу — грех огульно во всех бросать камень — бывают и «богачи» артельные, союзные, мирские люди, миру радители. Деревню, где есть такой «богач», ни помещик не затеснит, ни купец, ни кулак-кабатчик какой-нибудь. Такие деревни быстро поправляются, богатеют, и нужно сказать, что соседнему владельцу, если он понимает хозяйское дело, ведет настоящее хозяйство и не слишком барин, такие деревни гораздо сподручнее.

Положение крестьян, получивших в надел ту землю, которой они владели при крепостном праве, у которых, следовательно, не; было отрезков, — несколько иное, пожалуй, лучшее, но и тут есть своего рода загвоздки.

184

Такие, пользовавшиеся при крепостном праве меньшим колитом земли, обыкновенно были крестьяне помещиков средней руки, и деревни их примыкали своими полями к господским запашкам. Есть, конечно, деревни, у

которых земля особенно хороша, имеются заливные луга, отличные огороды и пр., вследствие чего помещик мог оставлять в пользовании крестьян меньше земли, есть деревни, в которых ничего этого нет, а земли в пользовании крестьян при крепостном праве было все-таки мало. Такие деревни — обратите на это внимание — своими землями всегда прилегают к господским землям. В крепостное время крестьяне таких деревень, сверх своей земли, пользовались еще и господскими землями. Крестьянам во время работ отводились за яровым господские лужки для прокормления лошадей, во время вывозки навоза тоже отводились лужки, в покос мужицкие лошади кормились на выкошенных лугах, да, кроме того, каждый пригонник, хотя и под страхом наказания, увезти охапочку сенца для их коней. После уборки лугов и полей крестьянские лошади и г. ходили по господским лугам и пустошам. Наконец, в случае крайности помещик давал корму для лошадей или помогал в работе на господских полях своими лошадьми, особенно при бороньбе и возке.

В настоящее время установился такой порядок: чтобы пополнить недостаток в лугах, крестьяне берут у помещиков покосы с части и, чтобы пополнить недостаток выгонов и приволья, берут обработку кружки за известную плату, но с тем, чтобы пользоваться правом выгона. Положение несколько лучшее, чем в тех деревнях, которые должны работать господскую землю за отрезки, потому что все-таки получают кое-какие деньги за работу, да и нажать помещик так сильно не может, так как если поля смежны, стало быть, и господская скотина тоже может зайти на крестьянскую землю. Но все же и тут лучшую часть времени приходится употреблять для работ на чужом поле.

Письмо девятое

Ясно, что помещику нужно, чтобы хлеб был дорог, и не потому только, что он производит хлеб на продажу, а и потому, что *хлеб дорог - мужик дешев*, можно мужика ввести в оглобли. Напротив, мужику нужно, чтобы хлеб был дешев, потому что мужик хлеба не продает, а большею частью прикупает. Если даже у мужика и есть избыток хлеба, то он все-таки не продает, а хочет, чтобы у него хлеба хватило за "новью", чтобы можно было прожить своим хлебом и еще год, в случае, если бог обидит градом. Если мужик по осени продает хлеб по мелочам, то это или пьяница, который продает на выпивку, или бедняк, которому не на что купить соли, дегтю, нечем заплатить попу за молебны в праздник. Настоящий земельный мужик-хозяин хлеба не продаст, хотя бы у него был избыток, а тем паче не продаст по осени. Зачем прода-

185

-вать хлеб - *хлеб те же деньги*, говорит мужик, - и если продав пеньку, лен, семя, коноплю, он может уплатить подати, то хлеба продавать не будет, хотя бы у него была двухгодовая пропорция. Он будет кормить свиней, скот.

Потому-то мужик искренно молится богу об урожае, о том, чтоб

хлеб был дешев..

... Американец продает избыток, а мы продаем необходимый насущный хлеб. Американец-земледелец сам ест отличный пшеничный хлеб, жирную ветчину и баранину, пьет чай, заедает обед сладким яблочным пирогом или папушником с патокой. Наш же мужик-земледелец ест самый плохой ржаной хлеб с костером, сивцом, пушниной, хлебает пустые серые щи, считает роскошью гречневую кашу с конопляным маслом, об яблочных пирогах и понятия не имеет, да еще смеяться будет, что есть такие страны, где неженки-мужики яблочные пироги едят, да и батраков тем же кормят. У нашего мужика-земледельца не хватает пшеничного хлеба на соску ребенку, пожует баба ржаную корку, что сама ест, положит в тряпку - соси... Пшеницу, хорошую чистую рожь мы отравляем за границу, к немцам, которые не станут есть всякую дрянь. Лучшую, чистую рожь мы пережигаем на вино, а самую что ни на есть плохую рожь, с пухом, костером, сивцом и всяким отбоем, получаемым при очистке ржи для винокурен - вот это ест уж мужик. Но мало того, что мужик ест самый худший хлеб, он еще *недоедает*. Если довольно хлеба в деревнях - едят по три раза; стало в хлебе умаление, хлебы короткие - едят по два раза, налегают больше на яровину, картофель, конопляную жмаку в хлеб прибавляют. Конечно, желудок набит, но от плохой пищи народ худеет, болеет, ребята растут туже...

Письмо десятое

... Известной дозой кулачества обладает каждый крестьянин, за исключением недоумков, да особенно добродушных людей и вообще "карасей". Каждый мужик в известной степени кулак, щука, которая на то и в море, чтобы карась не дремал.

В моих письмах я не раз указывал на то, что хотя крестьяне и не имеют еще понятия о наследственном праве собственности на землю, земля ничья, земля царская, но относительно движимости понятие о собственности у них очень твердо.

Я не раз указывал, что у крестьян крайне развит индивидуализм, эгоизм, стремление к эксплуатации. Зависть, недоверие друг к другу, подкапывание одного под другого, унижение слабого перед сильным, высокомерие сильного, поклонение богатству, все это сильно развито в крестьянской среде. Кулаческие идеалы царят в ней, каждый гордится быть щукой и стремится пожрать карася. Каждый крестьянин, если обстоятельства тому поспособствуют, будет самым отличнейшим образом эксплуатировать всякого

186

другого, все равно крестьянина или барина, будет выжимать из него сок, эксплуатировать его нужду. Все это, однако, не мешает крестьянину быть чрезвычайно добрым, терпимым, по-своему необыкновенно гуманным, своеобразно, истинно гуманным, как редко бывает гуманен человек из интеллигентного класса. Вследствие этого интеллигентному и бывает так

трудно сойтись с мужиком. Посмотрите, как гуманно относится мужик к ребенку, к идиоту, к сумасшедшему, к иноверцу, к пленному, к нищему, к преступнику - от тюрьмы да от сумы не отказывайся, - вообще ко всякому несчастному человеку. Но при всем том нажать кого при случае - нажмет. Если скот из соседней деревни, в которой нет общности в выгонах, будет взят крестьянами в потраве, то они его не отдадут даром. Если крестьяне поймают в своем лесу порубщика, то вздуют его так, что он и детям своим закажет ходить в этот лес - потому-то в крестьянском лесу не бывает порубок, хотя там нет сторожей и полесовщиков. Как бьют воров и конокрадов - всем известно. Помещик скорее, чем крестьянин, простит потраву, поруб, воровство. Так себе простит, помещику это ничего не стоит, он добро не своим хребтом наживал. Когда крестьяне деревни А., выпавав ближайшие земли, стали снимать земли в отдаленных местностях, где крестьяне бедны, просты, сильно нуждаются, то они - и притом не один какой-нибудь, а все - сейчас же стали эксплуатировать нужду тамошних крестьян. Стали раздавать им под работы хлеб, деньги. Каждый мужик при случае кулак, эксплуататор, но пока он земельный мужик, пока он трудится, работает, занимается сам землей это еще не настоящий кулак, он не думает все захватить себе, не думает, как бы хорошо было, чтобы все были бедны, нуждались, не действует в этом направлении. Конечно, он воспользуется нуждой другого, заставит его поработать на себя, но не зиждет свое благосостояние на нужде других, а зиждет его на своем труде. От такого земельного мужика вы услышите: "Я люблю землю, люблю работу, если я ложусь спать и не чувствую боли в руках и ногах от работы, то мне совестно, кажется, будто я чего-то не сделал, даром прожил день". У такого земельного мужика есть и любимый непродажный конь. Такой мужик радуется на свои постройки, на свой скот, свой конопляник, свой хлеб. И вовсе не потому только, что это доставит ему столько-то рублей. Он расширяет свое хозяйство не с целью наживы только, работает до усталости, недосыпает, недоедает.

Письмо двенадцатое

... В крепостное время было гораздо вольнее относительно пастьбы скота же потому, что везде велось одинаковое трехпольное хозяйство, и поля обыкновенно приурочивались так, что во всех смежных владениях сеялись одинаковые хлеба. К моему паровому полю, например, прилагали аровые поля деревень Б., Д. и Х.; к ним прилегал паровое поле соседнего помещика и т.д. Поэтому "Уру-

187

-ги" (особняки) для скота - да и скота у крестьян тогда было много меньше - было достаточно, и остерегаться нужно было только от потравы хлебов и "заказных" лугов, насчет чего, конечно, было строго. После "Положения" все это изменилось. Положим, к крестьянскому паровому полю прилегал тоже паровое поле того или другого владельца, но уж это не только паровое поле, но и *чужое* паровое поле, на которое пускать скот нельзя, а хочешь

пускать - послужи. Пустоши, прилегающие к паровым полям, даже луга по речкам и оврагам, находящиеся за паром, прежде поступали под выгон, на котором пасся господский скот и кормились лошади крестьян, работавших на барщине; теперь же, особенно там, где у владельцев нет своего инвентаря и обработка производится "кругами", то есть крестьянами с их лошадьми и орудиями, часто и за паром "заказывают" часть пустошей. Прежде, бывало, после скоса травы и снятия хлебов было вольно; скот свободно ходил и по атавам, и по жнивьям, а теперь и на скошенный луг, и на жнивья *чужие*, если хочешь пускать скот - послужи. Вначале крестьяне долго привыкнуть не могли к новым порядкам. Отдельная пустошь, например, облегает крестьянские поля, владелец никогда на нее скота не пускает за дальностью от усадьбы или даже за невозможностью прогнать свой скот на эту пустошь. Пустошь эту владелец косит и "заказывает" не с "царя" (то есть с 21 мая), как "заказываются" выгоны у крестьян, а с ранней весны, как только снег согнало. Скосил владелец пустошь, убрал сено, скота своего на нее не пускает, атава задаром пропадает, но пустошь *чужая*, а пускать на нее скот нельзя. Задаром пропадает атава, - а "не смей пускать на мою землю! моя земля!" Идут неудовольствия. Крестьяне, разумеется, пробуют пускать. Раз взяли лошадей "в хлев" – плати штраф за потраву; другой раз взяли скот "в хлев"; третий раз свиней загнали. Все неудовольствие. Чем постоянно "собачиться", лучше послужить. Ну, и служат. Пока хозяйство у владельца ведется по той же системе, как у крестьян, все кое-как улаживается. Но в последнее время пошли разные перемены в хозяйстве. Кое-где завелись многопольные севообороты, хлеба разные стали сеять, клевера. У крестьян, например, все то же паровое поле, как было в старину, а на прилегающем поле соседнего владельца, где в старину тоже был пар одновременно с крестьянским, теперь вдруг очутился клевер, или лен, или овес. Тут уже и "послужить" нельзя. Никто не дозволит и за услугу травить хлеб или клевер, это и крестьянин отлично понимает.

**Документ № 3 – В.И.Ленин Развитие капитализма в России
выделен в отдельный файл.**